

В атриуме Министерства магии Великобритании кипела деятельность. Волшебники и ведьмы маршировали взад и вперед, занимаясь своими повседневными служебными делами. Некоторые из них носили планшеты, чтобы выглядеть важными. Другие несли свитки пергамента, чтобы казалось, что у них есть что-то важное.

Из-за этого Министерство в целом осталось таким же, каким оно было всегда: оно было заполнено людьми с иллюзиями мнимой важности, которые на самом деле были кем угодно, только не ими.

Как только Волан-де-Морт завладел им, Хогвартс стал настоящей крепостью. Замок, а не Министерство, был оперативной базой Волдеморта. Министерство, однако, все еще имело свои применения.

Именно из этой центральной точки управляли тюрьмами, и здесь хранилась вся информация о заключенных. Именно здесь располагались «Охотники на гоблинов»; команда, посвятившая себя уничтожению всех следов гоблинов в стране (в последнее время у них было мало дел). Министерство теперь также служило банком после разрушения Гринготтса. Здесь хранилась информация обо всех Пожирателях Смерти и их семьях. А авроров здесь держали, не то чтобы они заслужили это звание. Они были обычными волшебниками и ведьмами, которые не были созданы для того, чтобы сражаться на передовой войны.

Короче говоря, именно здесь Волан-де-Морт держал всех чистокровных, которые были мало или вообще бесполезны для его грандиозных планов мирового господства.

Это занимало их.

Это держало их в стороне.

И именно в эту сутолоку и суматоху прибыла Беллатрикс Лестрейндж с почти двадцатью другими Пожирателями Смерти и двумя заключенными, у обоих на головах были надеты коричневые матерчатые мешки, скрывающие лица.

Беллатриса неторопливо прошла через атриум впереди группы, толпа расступалась перед ней, когда она шла. Она знала, что двух ее новых пленников действительно следует отправить в Хогвартс, но она поймала Гарри Поттера и его грязнокровную шлюху и не могла устоять перед возможностью помыкать остальными. Нежелательный Номер 1 и Нежелательный Номер 2, оба пропавшие без вести и предположительно мертвые, которые более двадцати лет скрывались от Пожирателей Смерти, были найдены и доставлены не кем иным, как самой Беллатрикс Лестрейндж.

И почему бы ей не помыкать ими? В конце концов, именно волшебники Министерства позволили Поттеру и его шлюхе ускользнуть из их рук двадцать лет назад.

Она почувствовала дрожь от радости при мысли о том, как ее Лорд Волан-де-Морт, ее любовь,

вознаградит ее за это.

Она подошла к гигантской глыбе черного камня, которая была статуей «Магия — это сила», возвышавшейся над центром атриума. Она встала перед этим, и остальные выстроились вместе с ней лицом к толпе, которая смотрела на них с восторженным вниманием.

Беллатриса кивнула двум другим Пожирателям Смерти, и мешки не слишком осторожно стянули с голов двух заключенных.

Толпа ахнула.

— Двадцать лет назад, — начала Беллатриса громким голосом, в котором звучало садистское ликование, — вы, жалкие толкатели перьев, позволили Нежелательному Номеру 1, Гарри Поттеру и его грязнокровной шлюхе ускользнуть от вас. Сегодня я, Беллатрикс Лестрейндж, величайший и самый верный сторонник нашему Темному Лорду удалось захватить их обоих».

Она издала безумный смех.

Толпа, казалось, восприняла это как сигнал, потому что ее смех вскоре потонул в какофонии злобных криков и насмешливых оскорблений, адресованных двум пленникам.

Роуз немного испугалась, увидев перед собой море наполненных ненавистью лиц, но один взгляд на Гарри показал, что его это, похоже, не особо беспокоит. Наоборот, выражение его лица выражало равнодушие и скуку. Вспоминая истории, которые мать рассказывала ей о Гарри, Роуз поняла, что на самом деле это не должно быть таким уж удивительным; Гарри, вероятно, уже привык к такого рода вещам.

Беллатрикс дала толпе пять долгих и изнурительных (с точки зрения Роуз) минут, чтобы насмехаться и насмехаться, прежде чем повернуться к своим товарищам Пожирателям Смерти и объявить: «Мы должны отвести их в замок».

«Ты знаешь, не так ли, Беллатрикс, — сказал высокий черноволосый волшебник с бородой и нависшим лбом, — что Темный Лорд в настоящее время недоступен».

Беллатриса повернулась к нему лицом. — Что это было, Пий?

— Я сказал, что он недоступен. — ответил человек, теперь идентифицированный как марионеточный министр магии Пий Тикнесс. — Сегодня утром он уехал в Германию, чтобы лично помочь на переднем крае обороны от мародерствующих повстанцев, которые бросают нам вызов.

Для Роуз Беллатрикс внезапно стала похожа на ребенка, чей любимый красный шарик только что лопнул. Было очевидно, что она не знала об этом. Очевидно, в раю Беллатрикс на

горизонте маячили неприятности.

Явно расстроенная этой новостью, Беллатриса бросилась на своих братьев-Пожирателей Смерти. — Вы двое, — рывкнула она, тыча пальцем в двух Пожирателей Смерти, державших Гарри и Роуз, — Отведите их в камеры. Поттер никогда не был слишком умен с дементорами ... Остальные со мной».

Она перевернулась на каблуках и зашагала прочь, выглядя разъяренной. Остальные последовали за ней, когда Гарри и Роуз подтолкнули к золотым лифтам в задней части атриума.

Роуз вздрогнула, когда дементор снова проскользнул мимо двери камеры. Они действительно были ужасными монстрами.

По-видимому, вопреки всему, что, как она думала, знала о нем, а также всему, что, казалось, знала о нем Беллатриса, Гарри не подал никаких внешних признаков того, что заметил присутствие дементора. Вместо этого он сидел в противоположном углу камеры, явно погруженный в свои мысли.

Роуз задавалась вопросом, о чем он мог думать, кроме того, что наверняка станет их кончиной.

Дементор снова прошел мимо камеры, и Роуз снова вздрогнула. Мерлин, чего бы она не отдала за одеяло.

— Твои родители счастливы, Роуз?

Вопрос Гарри был настолько неожиданным, что на мгновение Роуз почувствовала, будто ее ударили по голове бладжером. Зачем ему думать о ее родителях в такое время?

Она посмотрела на Гарри, который смотрел на нее, глазами, полными глубокой эмоциональной боли.

Ей потребовалось несколько мгновений, но, наконец, Роуз ответила: «Нет», она сказала, покачивая головой: «Нет, это не так».

"Почему?" — спросил Гарри.

Роуз посмотрела на дверь. Их охранял только дементор. Никто другой не услышал бы.

Она подошла к Гарри и села рядом с ним. Она молчала еще несколько мгновений, прежде чем начала говорить.

— Они не были вместе с тех пор, как мне исполнилось десять. Маму всегда мучило чувство вины за то, что они бросили тебя, и Рональд Уизли ненавидел это. Сколько я себя помню, мама лечилась от легкой формы депрессии, и он Волшебный мир никогда не вникал в сферу психиатрического лечения, а это означало, что мама должна прибегать к маггловским методам. Если это нельзя сделать с помощью магии, то это невозможно сделать вообще. Он всегда расстраивал ее, всегда затевал драки. Он не мог быть добр к нему, зная, что если у нее будет шанс снова выбрать, она бы выбрала тебя в мгновение ока».

— Я заметил, что ты никогда не называешь его «папа», — заметил Гарри.

Лицо Роуз потемнело: «Это потому, что он не такой. Любой парень может стать отцом ребенка, но чтобы стать отцом, нужен кто-то особенный, а он определенно недостойн этого звания».

"Что с ними случилось?"

Роуз пожала плечами: «Он был агрессивен и большую часть времени был пьян. Он часто бил маму. Однажды дядя Джордж и тетя Анджелина вошли, когда это происходило, прямо передо мной. Я никогда не видела ни Фреда, ни Джорджа». "Я так злился раньше. Рон, будучи его братом, не помешал Джорджу сломать Рону челюсть, когда Анджелина вывела нас с мамой из комнаты. Бабушка Молли ненавидела это, но остальная часть семьи согласилась, что действия Рона не могут быть безнаказанными. Он попал в тюрьму и с тех пор находится там.

«Никто этого не говорит, но мы все думаем, что это то, что убило бабушку Молли. Она была так переполнена горем за эти последние восемь месяцев своей жизни».

— А твоя мама?

«Ей стало лучше, особенно сейчас, когда его нет рядом. Она все еще посещает психотерапевта, но не так часто, как раньше. Несмотря на свои проблемы, она нашла работу, которую он ей никогда не позволял. способ быть полезным для вас, но она сделает что-то полезное на войне. Поэтому она стала целительницей. Из-за ее металлического состояния ей не разрешается быть на передовой, оказывая немедленную медицинскую помощь раненым, но она остается в Австралия, помогая с физиотерапией и реабилитацией, двумя концепциями, которые она представила волшебному обществу».

Гарри молчал пару минут, а затем признался: «Я никогда не верил, что романтические отношения между Гермионой и Роном могут сложиться. Вот почему я был так потрясен, когда она ушла той ночью».

«Мама, наконец, поняла это через четыре месяца после той ночи». ответила Роуз.

— Так почему она осталась с ним? он спросил.

«Сочетание страха одиночества и... ну, что-то еще».

"Какие?"

«Она... Мама была беременна мной, ясно? Она забеременела мной вскоре после того, как бросила тебя. Вот почему она осталась с ним. По крайней мере, сначала. оставлять.»

Роуз почувствовала, как слезы наворачиваются на ее глаза. Это была такая болезненная тема, и она изо всех сил старалась ни с кем не обсуждать. Всегда.

И тут произошло нечто совершенно неожиданное.

Гарри поднял руку и обнял ее за плечи. У Роуз перехватило дыхание от неожиданности, но она быстро оправилась и прислонилась к Гарри, положив голову ему на плечо.

Это было удивительно утешительно.

Роуз опечалила мысль о том, что, если бы ее мать не потеряла рассудок в одну холодную ненастную ночь в начале ноября, более двадцати лет назад, Роза выросла бы, зная Гарри как своего дядю. Вероятно, у него был бы и ее любимый дядя.

' Нет , это неправильно. -- сказала она себе мысленно. Если бы ее мать не сошла с ума, Роза не стала бы называть Гарри своим дядей. Она бы выросла, называя его "папа".

И прямо сейчас, с этим когда-то простым предложением утешения, которое он дал ей в их последний час, Роуз не могла не думать, что Гарри Джеймс Поттер в сто раз больше заслуживает титула «папа», чем она. отцом, Рональд Билиус Уизли когда-либо был.

Она взглянула на лицо Гарри и увидела, что его глаза закрыты. На мгновение она подумала, что он думает, но потом поняла, что он спит.

Дементор, похоже, решил ненадолго оставить их в покое, и, поскольку в камере уже не было так холодно, как раньше, Роуз почувствовала, что у нее тоже тяжелеют глаза.

Дверь их тюремной камеры открылась с громким металлическим лязгом, а затем медленно со скрипом открылась. Гарри и Роуз проснулись и, подняв голову, увидели внушительные фигуры двух огромных Пожирателей Смерти в дверном проеме.

«Пора вам двоим ответить на несколько вопросов». проворчал больший/круглее из двух. Его голос был почти как у тролля.

Гарри и Роуз подняли на ноги, крепко связали им руки и увели из камеры.

Их провели по Министерству, и оба заметили, что народу по-прежнему много (правда, в основном бродят бесцельно), так что они не могли так долго спать (разве что это было на следующий день после обеда). конечно, но оба сомневались в этом).

Золотой лифт остановился, и двери с грохотом распахнулись, когда голос произнес: «Первый уровень: министр магии и вспомогательный персонал».

Роуз услышала низкий рычащий звук и поняла, что он исходил от Гарри. Один взгляд на него сказал ей, что он точно знает, кто их будет допрашивать.

Двое Пожирателей Смерти не обратили внимания на слышимое недовольство Гарри и вывели своих пленников в коридор.

Первый миновал пару дверей, выглядевших неважно, а затем еще одну, на которой была блестящая золотая табличка с надписью;

Пий Тикнесс

Министр магии

Они прошли прямо через эту дверь. Это озадачило Роуз; конечно, их должен был допросить марионеточный министр.

Они подошли к следующей двери. Его табличка гласила

Долорес Амбридж

Старший заместитель министра

Глава Комиссии по регистрации магглорожденных.

Это имя прозвучало как в колокольчике, но пока их вели к двери, Роуз не могла его вспомнить. Одно было точно, что это было Министерство; кто бы ни был по ту сторону этой двери, он не был бы им другом.

Один из Пожирателей Смерти бесцеремонно постучал в дверь.

Изнутри высокий жеманный девичий голос позвал: «Войдите».

Пожиратель Смерти толкнул дверь, и Гарри с Роуз втокнули внутрь.

И вдруг Розе больше не нужно было думать о личности владельца имени. Для приземистой, похожей на жабу женщины, которая сидела за столом с черным бантом в коротких волосах и была одета в слишком много розового, не могло быть иного имени, как Долорес Амбридж.

Это означало, что хмурый мужчина в черной мантии, сидящий в кресле рядом со столом, скорее всего, был Пожирателем Смерти, известным как Яксли.

С выражением лица, которое было как жеманным, так и маниакальным одновременно, Долорес Амбридж заговорила.

— Добрый день, мистер Поттер.

Ее голос был таким тошнотворно сладким, что Роуз почти чувствовала, как у нее в зубах открываются кариесы.

Она взглянула на Гарри. Мышца сбоку на его шее, казалось, судорожно сжалась.

Но помимо этого, он сохранял очень невозмутимый вид и ничего не сказал, чтобы признать стоящее перед ними жабоподобное чудовище.

У Роуз возникло щемящее чувство, что эта встреча закончится кровопролитием, и не всем, кто сейчас находится в этой комнате, удастся выбраться из нее живыми.

С ее ножом и волшебной палочкой Гарри, лежащими у всех на виду на столе Амбридж, шансы на то, что выжившие окажутся либо Гарри, либо Роуз, были невелики.

<http://tl.rulate.ru/book/82759/2618974>